

УДК 94(=512.111):930
ББК 63.3(2Рос.Чув)2+63.1

Научная статья

**«СУВАР» — ГОРОД ИЛИ НАРОД?
(ИСТОРИОГРАФИЯ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА
И ДИСКУССИЯ 1960 — 1980-Х ГОДОВ)¹**

А. С. Сараев

Чувашский государственный институт гуманитарных наук,
Чебоксары, Россия
andrejsaraev@yandex.ru

Аннотация. Представление о сувахах как о ближайших предках чувашей оформилось не ранее 1920-х гг. Доминирующим в историографии это представление стало лишь к 1960 гг. Прежде, со второй половины XIX в., спорадически высказывались мнения о близости названия болгарского города Суваха с названием чувашей. До первой трети XIX в. даже о существовании такого города не было известно. Тому, как от начала обнаружения названия «Сувар» на монетах, затем открытия фактического местоположения города в науке перешли к идее о существовании одноименного племени «сувар» и связали его с названием «чуваш», посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: чувашы, Сувар, сувары, савиры, Волжская Булгария, еврейско-хазарская переписка, Х. М. Френ, А. И. Артемьев, А. Я. Гаркави, Б. Мункачи, Н. И. Ашмарин

Благодарности: автор считает своим долгом выразить благодарность сотруднику археологического направления ЧГИГН Е. П. Михайлову за предоставление редких региональных публикаций по теме статьи, сотрудников филологического направления ЧГИГН А. П. Леонтьева, И. П. Лукину, Ю. Дмитриеву (Салонтай) за помощь в переводе с чувашского и венгерского языков.

Для цитирования: Сараев А. С. «Сувар» — город или народ? (историография XIX — начала XX века и дискуссия 1960 — 1980-х годов) // Современная гуманитаристика. 2025. Т. 1. № 4. С. 68 — 81

© Сараев А. С., 2025

Scientific article

**«SUVAR» — CITY OR NATION?
(HISTORIOGRAPHY OF 19th — EARLY 20th CENTURIES
AND THE DISCUSSION OF THE 1960s — 1980s)**

A. S. Saraev

Chuvash State Institute of Humanities,
Cheboksary, Russia
andrejsaraev@yandex.ru

Abstract. The idea of the Suvars as the closest ancestors of the Chuvash people took shape no earlier than the first third of the 20th century. It became dominant in historiography only by the 1960s. Earlier, at the end of the 19th century, certain considerations existed about the similarity of the names of the city of Suvar (in Volga Bulgaria) with the name «Chuvash». Until the first third of the 19th century, even the existence of such a city was obscure. The article is aimed to demonstrate how the discovery of the name of the city on coins and then its actual location (now in Tatarstan Republic in Russia) was transformed to a concept of the existence of the eponymous tribe «Suvar». The latter was considered as an earlier form of the name «Chuvash».

¹ Окончание. Первая часть статьи опублик.: Современная гуманитаристика. 2025. Т. 1. № 3. С. 66 — 81.

Keywords: Chuvash, Suvar, Suvars, Savirs, Volga Bulgaria, Jewish-Khazar correspondence, H. M. Fraehn, A. I. Artemyev, A. Ya. Garkavi, B. Munkácsi, N. I. Ashmarin

Acknowledgements: The author states his sincere gratitude to E. P. Mikhailov, a member of the archaeological department of the Chuvash State Institute of Humanities, for providing rare regional publications on the subject of the article, and A. P. Leontiev, I. P. Lukina, and Y. Dmitrieva (Szalontai), members of the philological department of the Chuvash State Institute of Humanities, for their help in translating from Chuvash and Hungarian.

For citation: Saraev A. S. «Suvar» — city or nation? (historiography of 19th — early 20th centuries and the discussion of the 1960s — 1980s) // Modern humanities. 2025;1(4):68 — 81

Аслалăх статийи

«СĂВАР» — ХУЛА-И Е ХАЛĂХ-И? (XIX — XX ЁМЁР ПУСЛАМĂШЁНЧИ ИСТОРИОГРАФИ ТАТА 1960 — 1980-МЁШ СЎЛСЕНЧИ ДИСКУССИ)

А. С. Сараев

Чăваш патшалăх гуманитари аслалăхёсен институтё,

Шупашкар хули, Раçсей

andrejsaraev@yandex.ru

Аннотаци. Сăварсем чăвашсен чи ыывăх мăн аслашшёсем пулнине 1920-мёш сўлсем хыççăн палăртма тытăннă. Историографире çак шухăш 1960-мёш сўлсем тёлнелле кăна вай илет. Унччен, XIX ёмёрён иккёмёш сўрринчен пусласа, Атăлчи Пăлхарти Сăвар хулин ячё чăвашсемпе ыывăх пулни çинчен сайра хутра çеç каланă. XIX ёмёрён 30-мёш сўлёмеччен çак хула пурри çинчен пёлмен. Хула ятне металл укça çинче курнă хыççăн, каярахпа ун ыврăнне тупнă хыççăн «сăвар» ятлă йăх пулни çинчен аслалăхра шухăш сўралнине, апа «чăваш» ячёпе ыыхăнтарнине çак статьяра уçса панă.

Тёп сăмахсем: чăвашсем, Сăвар, сăварсем, савирсем, Атăлчи Пăлхар, еврейсемпе хасарсем пёр-пёрин патне сыру сўретни, Х. М. Френ, А. И. Артемьев, А. Я. Гаркави, Б. Мункачи, Н. И. Ашмарин

Тав туни: Автор ЧПГЎИ сотрудникёсене — археологи енёпе ёçлекен Е. П. Михайлова регионсенче статья темипе пичетленсе тухнă сайра тёл пулакан ёçсемпе паллаштарнăшăн, филологи енён ёçченёсене А. П. Леонтёва, И. П. Лукинана, Ю. Дмитриевăна (Салонтая) текстсене чăвашларан тата венгрларан куçарма пулăшнăшăн тав тăвать.

Цитатăлама: Сараев А. С. «Сăвар» — хула-и е халăх-и? (XIX — XX ёмёр пусламăшёнчи историографи тата 1960 — 1980-мёш сўлсенчи дискусси) // Хальхи гуманитаристика. 2025. 1 т. 4 №. С. 68 — 81

Часть II. Народ «сувары». Проблема источников

Рассмотрев примеры незамечания «суваров» исследователями XIX — первой трети XX в., логично задаться вопросом: откуда о таком этносе (или племени в составе волжских булгар) исследователи могли бы узнать? Как уже говорилось, проблемы с нахождением упоминаний булгар в различных источниках никогда не возникало. Даже если эти упоминания содержат одно лишь название, о самом факте существования булгар они все же свидетельствуют. Соответственно, логично предположить, что имей авторы XIX в. хотя бы минимальное число упоминаний племени «сувар», они наверняка бы данный факт отметили.

По иному поводу схожую идею в свое время сформулировал Л. Н. Гумилев: «...к счастью, нам осталось наследство от средневековой схоластики — система сносок и ссылок. Читая обзорную работу, по ссылкам легко установить, что от-

куда переписано. Авторы обзорных работ — люди дотошные. Уж если бы они могли откуда-нибудь списать такое ценное сведение..., так и списали бы его. Но, к сожалению, его нет! И мне пришлось копаться в текстах самому» [6, с. 9].

Принимая замечание Л. Н. Гумилева в плане методологическом, все же проверим, не пропустили ли исследователи истории Волжской Булгарии в XIX в. и на рубеже XIX — XX вв. какие-то упоминания «сувар» в письменных источниках? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо определить, какими источниками они располагали.

Ситуацию с источниками для второй половины XIX в. удачно обрисовал Г. С. Лебедев: «В 1869 г. Д. А. Хвольсон издал в Петербурге свой труд “Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и русских Ибн-Даста” — своего рода энциклопедическую сводку данных о народах Восточной Европы <...> В 1870 г. А. Я. Гаркави... издал свою сводную работу “Сказания мусульманских писателей о славянах и русских”, которая на *последующие сто лет стала основным источником* (курсив наш. — А. С.) для археологов и историков-славистов, когда-либо обращавшихся к сведениям восточных источников» [13, с. 147]².

Фактически, не считая упомянутых выше отрывков из Ибн Фадлана, переведенных еще в 1820 — 1830-е гг. на латынь и немецкий Х. М. Френом³, публикациями Д. А. Хвольсона и А. Я. Гаркави круг восточных источников о прошлом народов Поволжья и ограничивался. Ни русские, ни европейские источники даже города Сувар не знают. Тем не менее рассмотрим, что конкретно могли узнать исследователи из переводов Френа, Хвольсона и Гаркави.

Как уже говорилось, В. В. Григорьев приводит по изданию Френа «слова его [Ибн Фадлана] вполне в таком виде, в каком сохранил их Якут в своем Географическом словаре» [5, с. 83]. Действительно, издание Григорьева и Френа показывает, что в обоих случаях рассказ Ибн Фадлана о булгарах обрывается на сообщении о наказании вора и фразе, приписываемой уже самому Якуту: «Много можно было бы сказать об этом народе, но мы ограничиваемся тем, что сказано» [5, с. 90; 25, с. 577].

Соответственно, в любые переводы Ибн Фадлана по словарю Якута (в издании Гаркави перевод обрывается на том же самом месте⁴) просто не мог попасть фрагмент, считающийся ключевым для суваро-сувазской проблемы, о встрече в ставке болгарского правителя с неким народом, название которого можно прочитать как «сувар», «суваз» и еще в нескольких вариантах [21, с. 14, 27, 29; 36].

Только с обнаружением Мешхедской рукописи и изданием ее вместе с критическим переводом, то есть не ранее 1939 г., когда вышли переводы на русский и немецкий языки, стало доступно ранее неизвестное продолжение рассказа Ибн Фадлана о булгарах. Но если бы сувары были сколько-нибудь значимым пле-

² О значении труда Хвольсона [7, с. 185 — 192]. О значении переводов Гаркави см.: Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1939. С. 16.

³ Не без горькой иронии описывает А. П. Ковалевский несостоявшуюся публикацию в «Саратовских губернских ведомостях» перевода Ибн Фадлана, подготовленного арабистом Г. С. Саблуковым: «Среди прочих материалов Г. Саблуков представил, по-видимому, в 1848 г. также перевод на русский язык Ибн-Фадлана, надо думать, основываясь на тексте, изданном Х. Френом, *так как другого у него быть не могло* (курсив наш. — А. С.). Однако саратовский губернатор Кожевников нашел излишним помещение этого перевода в газете, по-видимому, считая, что раз немецкий перевод уже имеется, то им и без того “каждый” может пользоваться». См.: Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. С. 16.

⁴ Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о Славянах и Русских. (С половины VII в. до конца X в. по Р. Х.). Санкт-Петербург: Тип. Императ. Академии наук, 1870. С. 92.

менем, сведения о них не могли ограничиться единственной утерянной на века рукописью. Помимо Ибн Фадлана Волжскую Булгарию посещало немало путешественников из пределов исламского мира, но они сообщали о «суваре» исключительно как о городе и иногда о его жителях, но никогда — как о народе.

Эти сведения собрал и перевел Д. А. Хвольсон⁵. В части перевода собственно Ибн Русте («Ибн Даस्ता») говорится о трех группах болгар: «берсула», «эсегель» и «болгар»⁶. Как видно, и Ибн Русте не знал никаких суваров. А. Я. Гаркави в двух своих сборниках переводов не упоминает даже г. Сувар, но и о булгарах помимо перевода отрывков из Ибн Фадлана сообщает немного.

Таким образом, ни у специалистов-востоковедов, ни у историков, археологов или краеведов вплоть до рубежа XIX — XX вв. не было в распоряжении ни письменных, ни археологических источников, чтобы даже осторожно предположить о существовании самостоятельного племени под названиями «сувар» или «суваз».

В таком случае закономерен вопрос: если ни в каких источниках, доступных исследователям XIX в., не находили сувар, как они попали в исторические работы?

Появление суваров

А. Я. Гаркави принадлежит честь выявления уникального источника по истории народов Восточной Европы — так называемой «пространной редакции» письма хазарского кагана (или «царя») Иосифа. Осенью 1874 г., уже после выхода «Сказаний еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве», А. Я. Гаркави обнаружил в бумагах караимского коллекционера Авраама Фирковича ранее неизвестный вариант ответа кагана Иосифа сановнику из Кордовского халифата в Испании Хасдау ибн Шафруту, чье письмо было опубликовано в указанном сборнике.

Случайности, имеющие порой принципиальное значение: предисловие к сборнику еврейских документов о Хазарии подписано январем 1874 г., хотя и указано, что в целом сборник был готов уже 1866 г.⁷ Стоило подождать еще немногим более полугода, чтобы ввести в издание источник, по своей информативности перекрывавший все остальные документы сборника вместе взятые. Однако этого не произошло, и путь до научной общественности пространной редакции письма Иосифа занял фактически годы и даже десятилетия. Хотя сообщение о находке письма появилось уже в конце 1874 г. (на иврите), а перевод на немецкий опубликован в следующем 1875 г. [27] (русский перевод опубликован только в 1879 г. и тогда же, причем в другом издании, — еврейский оригинал), — все это были, по выражению П. К. Коковцова, труднодоступные издания [11, с. XV]. Впрочем, немецкое издание сразу же обратило на себя внимание в Европе (см. ниже), но не в России.

Именно поэтому, выступая в 1877 г. на IV Археологическом съезде в Казани А. Я. Гаркави рассказывал об открытии письма перед широкой аудиторией едва ли не впервые. Но и издание материалов съезда осуществлено было лишь спустя годы: первый том с докладом А. Я. Гаркави вышел лишь в 1884 г., то есть через десять лет после обнаружения письма.

⁵ Хвольсон Д. А. Известия о хозарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда Бен Омар Ибн-Даस्ता. Санкт-Петербург: Тип. Императ. Академии наук, 1869. С. 45, 73, 75, 77, 82, 84. Судя по примечанию П. К. Коковцова, сославшегося на Д. А. Хвольсона, до первой половины 1930-х гг. число сведений о Суваре не увеличилось [11, с. 98 — 99].

⁶ Хвольсон Д. А. Известия о хозарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах... С. 22.

⁷ Гаркави А. Я. Сказания еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве. Вып. 1. Санкт-Петербург: Тип. Императ. Академии наук, 1874. С. 1 — 2.

Чем же уникальна для «суварской проблемы» пространная редакция письма кагана Иосифа?

В опубликованной еще в XVII в. «краткой редакции» письма указано только общее число платящих дань кагану Иосифу «народов»: «Их девять народов, которые не поддаются (точному) распознаванию и которым нет числа» [11, с. 81]. В «пространной редакции» они перечислены поименно.

Перевод, представленный А. Я. Гаркави на съезде в Казани в 1877 г. следующий: «...уведомляю тебя, что я живу при реке Итиль. <...> По этой реке живут многие народы в городах и селах, в открытых и укрепленных местах; вот названия их: Бургас, Булгар, Сувар, Арису (вероятно, Эрзяне), Цармис (Черемисы), Венентит (или Ванантят, может быть, Вотяки), Север (или Савар, Суур) и Славииун (Словене). Каждый из этих народов многочислен и все они платят мне дань»⁸.

Как видно, в этом списке сразу два названия, в которых можно увидеть «сувар». А. Я. Гаркави предпочел первый «сувар» (второй записан как «сввр»), по-видимому, потому, что «с-вар» следовало в списке сразу за этимологически прозрачным «булг-р», то есть и тут Сувар в значении «город» (соседний с Булгаром) предшествовал пониманию вновь найденного источника. Напрямую А. Я. Гаркави не артикулировал, что «Сувар» это племя. Намек на это следовал лишь из общего контекста перевода. В немецкой публикации со ссылкой на Френа А. Я. Гаркави пояснял, что Сувар — «булгарский город» («eine bulgarische Stadt») [27, с. 92].

Итак, можно с уверенностью сказать, что первый источник, где общий контекст позволяет (но вовсе не обязывает) интерпретировать слово «сувар» в этническом значении — пространная редакция письма кагана/царя Иосифа, обнаруженная в 1874 г., но ставшая сколько-нибудь доступной российским исследователям минимум десятилетием позже, реально же — спустя четверть века.

Тем не менее одно лишь это краткое упоминание названия «сувар» среди «народов», платящих хазарскому кагану дань, дало толчок к возникновению «суварской концепции»⁹. Лишь в самое последнее время было обращено внимание на специфику терминологии еврейско-хазарской переписки, где для «города» и «народа» использовалось одно и то же слово: «В письме содержатся три списка различных географических наименований с перечислением зависимых от Хазарии народов... Некоторые из них, например, Баб ал-Абваб, С-м-к-р-ц или К-р-ц, отождествляются с реально существовавшими городами. Однако в письме все они называются еврейским словом *уммот*, т. е. народы. <...> В краткой редакции письма все три списка заменяются словом *уммот*. Следовательно, автор письма не делал строгого терминологического разделения между топонимами и этнонимами (выделено мной. — А. С.), принимая их все за названия различных этнополитических объединений»¹⁰.

⁸ Гаркави А. Я. Некоторые данные по исторической географии и этнографии России из рукописей недавно приобретенных Императорской Публичной библиотекой // Труды IV Археологического съезда в России (Казань, 31 июля — 18 августа 1877 г.). Т. I. Казань: Тип. Императ. ун-та, 1884. С. 254.

⁹ Ничто не мешает в письме Иосифа читать «с-вар» только в значении «город Сувар». Так поступали ведущие булгароведы [4, с. 166; 15, с. 187; 19, с. 231]. Характерна позиция авторов раздела о Суваре коллективной «Истории татар», поддержавших сразу обе точки зрения: «Краткое упоминание о Суваре, вернее, о народе сувар, содержится в письме хазарского царя Иосифа...» [8, с. 180].

¹⁰ Рашковский Б. Е. «Города», «страны» и «народы» Восточной Европы в средневековых еврейских источниках: проблемы терминологии // Восточная Европа в древности и средневековье. XXXI Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто, 17 — 19 апреля 2019 г.: материалы конференции. Москва: Институт всеобщей истории РАН, 2019. С. 217.

Следовательно, что подразумевалось в письме под тем или иным названием, решал каждый раз переводчик, исходя из каких-то общих соображений, например: «Сувар при этом является обозначением города, а не народа» [16, с. 218]. Сам оригинал письма оснований для отождествления «с-вар» конкретно с народом «сувар» или с городом Сувар, как видно, не давал.

Еще раз подчеркнем принципиальный момент: ни в каких других источниках, известных до письма кагана Иосифа, даже намек на существование племени «сувар» не было.

«Суасская» концепции Н. И. Ашмарина

Еще одним невольным соавтором «суварской концепции» стал тюрколог Н. И. Ашмарин. «Невольным», потому что таковым он числится в историографии, хотя сам и не помышлял ничего подобного.

В 1902 г. в Казани вышла ставшая знаменитой его работа «Болгары и чуваш». По всем упоминаниям Суvara в ней Н. И. Ашмарин ничем не выделяется из числа рассмотренных выше исследователей: он знал только город Сувар и то, что сообщали о нем мусульманские авторы, и не знал никакого племени «сувар» [2, с. 18, 22].

Открытие Н. И. Ашмарина состояло совсем в другом. Он обратил внимание на закономерность в назывании разными группами марийцев своих соседей — чувашей и татар. Горные марийцы, наиболее близкие территориально к чувашам, называли чувашей «суасла мари» [2, с. 50], а татар — «тадар». Луговые марийцы, живущие на противоположном (левом) берегу Волги, называли татар «суас» [2, с. 45], а чувашей знали под их собственным наименованием «чуваш» [2, с. 116].

Очевидно, что «суас» первоначально не имело отношения к татарам, а было перенесено марийцами на них с каких-то прежних своих соседей. В то же время эти соседи должны были иметь непосредственное отношение и к чувашам, иначе бы марийцы их не назвали «суасла мари» [2, с. 49 — 50].

Такова логика размышлений Н. И. Ашмарина. В 1902 г. дальше этих размышлений он не пошел и даже не попытался связать между собой названия «суас» и «Сувар»¹¹. Лишь в одном из примечаний он оговорился про «болгарское национальное название (*чуваш*)» (курсив авторский) [2, с. 123]. Откуда в таком случае возник этноним «болгар», исследователь не разбирает.

Более определенно Н. И. Ашмарин высказался два десятилетия спустя (июнь 1925 г.) в личном письме М. П. Петрову: «Все данные языка и истории говорят за то, что чувашаи — потомки древних болгар; но если это так, то следует думать, что древние волжские болгары были известны под этим названием только у других народов, сами же называли себя *чувашами* (курсив наш. — А. С.). Черемисские формы: суас, сѳас, по-видимому, говорят за то, что слово “Бѳаваш” раньше про-износилось сѳавас; если бы это было так, то тогда бы могло оправдаться мнение И. Н. Юркина, что слово “чуваш” происходит от сѳу “лето”...» [14, с. 61].

Таким образом, к концу жизни Н. И. Ашмарин утвердился во мнении, что самоназванием «древних болгар» было слово «чуваш» в какой-то более ранней форме, но никак не связанной с «сувар».

¹¹ Топонимическим эквивалентом «суас» Ашмарин считал деревню тогдашнего Цивильского уезда «Сѳавас (сывас)» и объяснял ее название тем, что «может быть, местность, где теперь расположена эта деревня, была некогда заселена другою народностью, и, составляя... отдельную чувашскую колонию... была отмечена подобным наименованием» [2, с. 49].

Здесь важно подчеркнуть несколько деталей, на которые обычно не обращают внимания. Цитируя по основному тексту предлагаемые Ашмариным [2, с. 46] варианты собственного «чувашского» произношения «суас» (суаҫ, ҫуас, ҫаваҫ, ҫаваҫ) [9, с. 373; 12, с. 16; 22, с. 36 — 37], упускают, что далее в примечании как наиболее древняя обосновывается форма с дифтонгом «уа»: «Сравнение черемисских форм *суас*, *чуваши* и других, приводимых здесь, заставляет нас думать, что в эпоху чувашского влияния на черемис чувашскому языку были свойственны дифтонги *уа*, *уэ*, которые впоследствии всюду изменились в *ыва*, *эвэ*...» [2, с. 116 — 117].

Исходя из сугубо лингвистического вывода, Ашмарин потому и не связывал название г. Сувар (или личное имя Севар из «Именника болгарских ханов» [2, с. 62]¹², ср. выше со взглядами Г. Комиссарова) с «суас», что «соединительный согласный *β*» (Ашмарин использует греческую букву «бета», которая с начала нашей эры обозначает звук «в») между гласными в обоих случаях зафиксирован еще средневековыми источниками, то есть в эпоху, когда, по его мнению, в названии «суас» дополнительного «в» не могло быть. Соответственно, Ашмарин не мог бы предполагать существования в древности племени «сувар», от которого затем произошли чуваша. В его понимании эволюция была обратной: из «суас» в «чуваш»¹³.

Фактор языка: Б. Мункачи и Н. И. Ашмарин

На склоне лет, в конце 1950-х гг., историк-евразиец Г. В. Вернадский, владевший в совершенстве основными европейскими языками [3, с. 9], решил специально выучить венгерский, чтобы иметь возможность читать работы венгерских ученых по истории кочевников [3, с. 39]. По словам В. А. Гордлевского, Н. И. Ашмарин «предпринял изучение языка, у нас пока мало распространенного, — языка венгерского, и это раскрывало перед ним достижения венгерских ученых о дальних их родственниках на Волге»¹⁴.

Действительно, венгерская традиция ориенталистики одна из старейших в Европе. В силу исторических и культурных обстоятельств особенностью венгерской науки была многоязычность: ученые писали труды преимущественно на немецком и вплоть до второй половины XIX в. — на латыни. Национальное возрождение, развернувшееся в империи Габсбургов со второй четверти XIX в., вернуло права народным языкам. Тем не менее и после 1867 г., когда венгерский стал единственным официальным языком земель, управляемых из Будапешта, венгерские ученые продолжали писать также и по-немецки. Очевидно, что написанное по-венгерски имело куда меньше шансов быть замеченным, чем немецкоязычные тексты тех же авторов.

Так и случилось со статьями Берната Мункачи — выдающегося этнографа и востоковеда. Его статьи на немецком становились быстро и широко известными

¹² Это имя Ашмарин считал отглагольной формой от «любить», то есть «любимец». Разбирая содержание мусульманских надгробных надписей, содержащих имена «Сувар» и «Савар», Ашмарин ссылается на этот первый пример и никак не связывает их с названием города Сувар [2, с. 71, 76].

¹³ Вопрос о наличии вставных неэтимологических согласных в чувашском языке особенно актуален для венгерских ученых, поскольку от его решения зависят датировки заимствований из тюркских языков в венгерский. Ср.: Палло М. К. *Hungaro-tschuwaschica* // Исследования венгерских ученых по чувашскому языку. Чебоксары: ЧНИИ, 1985. С. 78. В настоящее время А. Рона-Таш склоняется скорее к позиции Ашмарина (на примере эволюции общетюркского «огул» = «сын» в чувашскую форму «ывӑл») [17, с. 233].

¹⁴ Гордлевский В. А. Памяти Н. И. Ашмарина. (К 85-летию со дня рождения) // Ученые записки Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Чувашской АССР. Вып. XIV. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1956. С. 268 — 269.

среди европейских ученых, включая и российских дореволюционных, а потом и советских, а на венгерские обращали внимание только лингвисты, понимающие язык.

Одну из программных статей Мункачи, посвященную происхождению названия «угры» [29], и ряд других Н. И. Ашмарин обильно цитировал в «Болгарах и чувашах» [2, с. 34 — 39, 108 — 109]. Не будет даже преувеличением считать труд Ашмарина в значительной степени (в разделах, касающихся языка) ответом на исследования Мункачи — в чем-то положительным [2, с. 40 — 41, 51], в чем-то критическим [2, с. 42, 124]. Однако понять, какие идеи венгерского коллеги привлекли наибольшее внимание Ашмарина, по одним только ссылкам на Мункачи, невозможно.

В архиве Ашмарина имеется ряд документов, проливающих свет на взаимоотношения двух ученых. Во-первых, это обширное письмо от Б. Мункачи к Н. И. Ашмарину, датированное 15 мая 1897 г., то есть за пять лет до выхода «Болгар и чувашей». Письмо написано на хорошем русском языке лишь с небольшим числом погрешностей. Из него следует, что Мункачи узнал об Ашмарине по выпискам, посланным ему «проф. Андерсоном»¹⁵ из «драгоценного труда, занимающегося чувашской сравнительной грамматикой»¹⁶.

Действительно, десятилетием ранее Мункачи провел немало времени в России, о чем имеется свидетельство И. Я. Яковлева, который к молодому венгру отнесся с явным недоверием: «В 1885 году школу посетил некто Мункачи, выдававший себя за венгра, впоследствии член Будапештской академии наук. <...> По словам его, он не преследовал каких-либо политических целей, а просто хотел с научной целью изучить чувашский язык как лингвист...» [21, с. 30 — 31].

Мункачи был на десять лет старше Ашмарина, и, естественно, во время своего пребывания в Поволжье никак не мог познакомиться с тогда еще гимназистом.

Второй документ уже авторства самого Ашмарина — «Мое жизнеописание»¹⁷. В нем присутствует краткое замечание о подготовке, вероятно, того же издания (в обоих случаях говорится о чувашской грамматике). Ашмарин сообщает, что труд его был одобрен Н. Ф. Катановым, а затем в примечании добавляет, что «в письме к Н. Ф. Катанову *покойный* (курсив наш. — А.С.) венгерский академик Б. Мункачи назвал эту работу уже после ее напечатания “...”»¹⁸.

¹⁵ Андерсон Н. И. (1845 — 1905) — финно-угровед, с 1894 г. профессор Казанского университета.

¹⁶ Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. IV. Ед. хр. 151. Л. 186 — 190. Поскольку на тот момент не было опубликовано еще ни одной крупной работы Ашмарина, речь, скорее всего, идет о готовящихся к публикации «Материалах для исследования чувашского языка» (Казань, 1898).

¹⁷ НА ЧГИГН. Отд. IV. Ед. хр. 151. Л. 3. Машинопись на 5 листах с двух сторон, датирована 27 апр. 1927 г., Казань.

¹⁸ В машинописи в этом месте пропуск. В литературе дважды цитировался данный фрагмент [1, с. 68], и, судя по всему, продолжение фразы восстанавливалось по почтовой карточке от 23 февраля 1904 г., подшитой в то же архивное дело, посланной Мункачи Н. Ф. Катанову, где присутствовала фраза: «Dies wäre für die Wissenschaft sehr wichtig...» (Это было бы очень важно для науки...). — НА ЧГИГН. Отд. IV. Ед. хр. 151. Л. 75. Из фразы бралось одно лишь последнее слово «wichtig» (важный). Однако речь в письме шла о начале подготовки Ашмариним словаря, а не о грамматике. Очевидно, Ашмарин имел в виду какое-то другое письмо от Мункачи. Также ни разу не было отмечено курьезное обстоятельство: в конце 1920-х гг. Мункачи (1860—1937) здравствовал, и вообще пережил Ашмарина (1870—1933) на четыре года. Аналогичный конфуз случился с В. А. Гордлевским (1876 — 1956), откликнувшимся в 1953 г. на слух о смерти В. Ф. Минорского (1877 — 1966). Издатели «Избранных сочинений» Гордлевского пренебрежительно дождались действительного ухода Минорского, чтобы напечатать преждевременный некролог 1953 г. (в 1968 г. в четвертом томе). Учитывая, что первые три тома сочинений Гордлевского вышли в 1960 — 1962 гг., не этим ли обстоятельством вызвана столь длительная задержка выхода последнего тома?

Далее там же Н. И. Ашмарин сообщает, что выход его «Болгар и чувашей» был «встречен сочувственно в иностранной литературе, а член Венгерской Академии Б. Мункачи посвятил изложению ее содержания обширную статью»¹⁹.

Хотя ни в публикациях, ни в автобиографии Ашмарин прямо не упоминал письмо Мункачи 1897 г., оно несомненно было напрямую им использовано при подготовке «Болгар и чувашей». К письму была приложена статья на русском языке, написанная от руки и озаглавленная «Турецкие элементы в венгерском языке с особыми знаками прихождения <происхождения> из какого-то наречия очень близкого к чувашскому». Статья содержит две схемы — разделения алтайского праязыка и подробное генеалогическое древо алтайских языков. Список венгерско-чувашских лексических соответствий из этой статьи был включен Ашмариным в книгу [2, с. 34 — 35].

Наконец, еще одно письмо, свидетельствующее о продолжающихся контактах между учеными, послано Мункачи в 1903 г. (12 февраля)²⁰. В нем он как раз информирует Ашмарина о подготовленной им для венгерского журнала рецензии на «Болгар и чувашей», которую планирует продублировать и по-немецки. Затем Мункачи предлагает свой взгляд на отношение болгар к гуннам (последних считал монголами). Булгары, по его мнению, — западные тюрки, никогда не бывавшие в Восточной Азии; народ культурный, живший какое-то время вместе с мадьярами на Северном Кавказе «ранее пришествия гуннов». Мункачи полностью солидаризировался с Ашмариным в вопросе болгаро-чувашской преемственности в области языка. Однако ни в одном из сохранившихся писем ни разу не был поднят ключевой вопрос о «суасах».

Б. Мункачи — предшественник суварской теории

Тем удивительнее, что, выдвигая свою теорию о самоназвании волжских болгар — «суас», Ашмарин не указал, что Мункачи за семь лет до него довольно подробно остановился на этом вопросе, хотя и не предложил окончательного решения.

Мункачи констатировал, что название «чуваш» вопреки явной древности чувашского языка фиксируется только с XVI в., а соседи («черемисы») специального названия для чувашей не имеют [29, с. 382]²¹. Татар марийцы называют «суас», что очень похоже на «чуваш», но еще больше — на «сувар» из «народной генеалогии хазарского короля» [29, с. 382].

Говоря о еврейско-хазарской переписке, Мункачи не упоминает публикации А. Я. Гаркави. Материалы переписки были известны ему лишь в пересказе другого венгерского ученого — графа Гёзы Куна, писавшего преимущественно на латыни [29, с. 366, 368]. Последний, цитируя список народов из письма кагана Иосифа (на латыни и иврите), также напрямую не ссылается на А. Я. Гаркави, хотя и упоминает его. Г. Кун пользовался исследованием немецкого историка и богослова (раввина, перешедшего в лютеранство) Паулюса Касселя [24, с. LXXII — LXXIII]. И только лишь Кассель использовал во всей полноте публикации А. Я. Гаркави.

Первое издание на немецком пространной редакции письма Иосифа, выпущенное, как говорилось выше, А. Я. Гаркави в 1875 г., было немедленно включено Касселем в его собственную публикацию еврейско-хазарской переписки. При-

¹⁹ Ашмарин Н. И. Мое жизнеописание // НА ЧГИГН. Отд. IV. Ед. хр. 151. Л. 3 об.

²⁰ НА ЧГИГН. Отд. IV. Ед. хр. 151. Инв. № 48. Л. 213—214. Листы исписаны с двух сторон.

²¹ Со ссылкой на Н. И. Золотницкого утверждается, что марийцы называют чувашей «курук мари», то есть «горные люди», а русские в Оренбурге — «горскими татарами».

чем представил он материал весьма своеобразно: перевод на немецкий *краткой редакции* письма Иосифа в подстрочных примечаниях дополнен *фрагментами из пространной редакции* по изданию Гаркави [11, с. X]. Там и было упомянуто слово «Suwar» [23, с. 78 (примечание под греческой буквой ρ)]. Однако, если савирам Кассель посвятил отдельный комментарий [23, с. 93], то «сувары» так и остались лишь единожды упомянутыми в примечании.

Таким извилистым путем «сувары» оказались в статье Мункачи. «Suvar» (в таком написании) из письма кагана Иосифа Мункачи сопоставил с «савир», как он уточняет — «из византийских источников»²², «Сибирью» и другими названиями. Мункачи считал неслучайным соседство названий «Булгар» и «Сувар» в генеалогии хазар и реальное соседство городов Булгар и Сувар на Волге. При этом он исходил из ключевого для суварской проблемы принципа, согласно которому названия городов могли совпадать с этнонимами, хотя приводимый им пример с Маджаром²³ (в смысле его тождества с этнонимом «мадьяр») далеко не бесспорен.

Название «суас» Мункачи определил как «z-форму» от «сувар», возникшую в результате влияния небольшой группы огузов, которая «вклинилась в земли башкир и болгар». Мункачи не исключал, что «потерянное древнее огузское (joɣuz) название, будь оно самоназвание, или дано чужими, послужило основой названия suas, čuvaš» [29, с. 383].

Именно Мункачи, а не Ашмарин, выдвинул предположение, что сувар/суас было самоназванием дотатарского населения Волжской Булгарии (Ашмарин не видел связи между «сувар» и «суас», настаивая на позднем происхождении протетического «в» в чувашском; см. выше), тогда как «болгары» были политическим термином, а не этнонимом. Отличие концепции Мункачи еще и в том, что он не считал исключительно чувашей наследниками булгар.

По-видимому, о горномарийском названии чувашей «суасла мари» Мункачи узнал уже из книги Ашмарина, на которую, как уже говорилось, написал обстоя-

²² Прямое следствие незнакомства Мункачи с полной публикацией писем кагана Иосифа. В действительности, в генеалогии хазар в обеих редакциях соседствуют булгары и савиры, а не «сувар», как у Мункачи. В списке же данников хазар в пространной редакции (в краткой, напомним, этого нет) — «булгар» и «с-вар». В краткой редакции в генеалогии хазар — «блгд» и «савир» (со всеми огласовками): בלגד סאײר [11, с. 20 (первая строка снизу)]. В пространной редакции генеалогия дана с порядковыми числительными — «девятый блгр десятый савир»: התשיעי בלגר העשירי סאײר [11, с. 28 (третья сверху строка)]. В списке данников в пространной редакции указаны «булгр» (с «вав», передающей «у», но без «алефа») и «свар» (с той же «вав», но, как считается, передающей «в»): בולגר סואר [11, с. 31 (строка 12 сверху)]. Перевод: [11, с. 74, 91—92, 98]. Вплоть до настоящего времени исследователями, отождествляющими пару названий «савир» и «сувар», упускается из виду, что еврейско-хазарская переписка уникальна тем, что в ней в единой графической системе в одном тексте пространной редакции письма Иосифа упоминаются одновременно и савиры (с полной огласовкой) и «свар» (в которых принято видеть «сувар»), и одно название никак не отождествляется с другим. Примечательно, что П. Б. Голден, взявшийся за каталогизацию всех написаний названий тюркоязычных и прочих кочевых народов по оригиналам источников, строит свой генетический ряд для «сяньби/сэрби» с изъятиями, выдавая именно «савир» письма Иосифа за эквивалент арабского «с-вар» [26, с. 3]. Это однозначно ошибочно, поскольку еврейское написание «с-вар» (סואר) в письме Иосифа побуквенно идентично арабскому «с-вар» (سوار). Как раз наличие в письме еще и «савир» (סאײר) подтверждает, что это не разные варианты написания одного и того же слова, не разновременные формы, возникшие вследствие эволюции языка, а просто разные названия, произвольно отождествленные в историографии без внимательного обращения к источникам.

²³ Современный Буденевск. Идея о происхождении венгров из «полей Махарских» в русской литературе высказана еще в конце XVII в. А. И. Лызловым в его «Скифской истории»: Лызлов А.И. Скифская история. Издание и исследование А.П. Богданова. Москва: Альма Матер; Гаудеамус, 2023. С. 230.

ятельный обзор. Передав идею Ашмарина об истинном самоназвании болгар — «суас» [28, с. 149 — 150], Мункачи заметил, что чуваши никогда себя, в отличие от татар, булгарами не называли. Однако имя «чуваш/суас» можно рассматривать как результат подчинения предков чувашей булгарами, в результате чего те сменили свой родной язык на болгарский [29, с. 265].

Племя «сувар» в этой статье Мункачи не упоминает, а название города передает в иной форме — «Szuvar» [29, с. 73 — 74].

Таким образом, в очередной раз подтверждается, что для формулирования «суварской концепции» хватило всего одного источника, где упомянуто только само слово «сувар» без каких-либо содержательных характеристик, и названия города Сувар, до сих пор детально археологически не исследованного.

Самое удивительное, что Мункачи почти в готовом виде сформулировал «суварскую концепцию», но она не была воспринята в полном виде даже Н. И. Ашмаринным (как в свое время С. М. Шпилевским в случае с А. И. Артемьевым) и, в силу незнания венгерского языка абсолютным большинством исследователей, осталась неизвестной²⁴. Кажется, она не встретила отклика и среди европейских ученых, и дело здесь не только в языке, но и в том, что это был побочный сюжет на всего полтора страницах в огромной статье, посвященной вовсе не «суварскому вопросу».

Заключение

В дискуссиях середины — второй половины XX в. между татарскими и чувашскими историками активно дебатировалась так называемая «суварская проблема». Смысл ее заключался в попытках найти среди населения Волжской Булгарии конкретных предков современных чувашей, дабы размежевать с татарами единое болгарское наследие. Прямыми предками чувашей были избраны «сувары», которые, как считалось, создали свое полунезависимое княжество в рамках Булгарии со столицей в одноименном городе, известном по письменным арабским источникам и монетному чекану. Считалось, что какая-то часть сувар могла не принять ислам, иначе было бы сложно объяснить последующее чувашское язычество. Сами эти сувары выводились с территории Кавказа, где византийские источники упоминают савиров (или сабиров) и связывают их с племенами гуннского круга.

Проведенное исследование выявило реальные истоки идей, приведших к формированию «суварской концепции». Задолго до археологической идентификации места, где находился Сувар (определено Г. Ахмаровым в 1890-е гг., исследовано в 1930-е гг. А. П. Смирновым), некоторые востоковеды, этнографы и историки, исходя из особенностей арабской графики, допускали возможность различной интерпретации названия города как Сивар, Сувар или Суваз. С другой стороны, обращалось внимание на сходство данного названия с этнонимом «чуваш» (А. И. Артемьев), до XVI в. не известного по письменным источникам. Однако до открытия пространной редакции письма хазарского кагана Йосифа никто не предполагал, что слово «сувар» могло быть обозначением не только города, но и особого племени.

Первым, кто сформулировал концепцию о савирах/суварах как предках (по крайней мере, по названию) чувашей, был венгерский востоковед и этнограф Бернат Мункачи. Он опирался на исследования Н. И. Золотницкого и Н. И. Ашмарина (с которым состоял в личной переписке). Из их трудов он узнал об экзоэтнониме

²⁴ Немецкий вариант статьи представляет предельно сокращенное изложение основной идеи венгерского оригинала, поэтому «суварский вопрос» там не поднимается [31]. В других немецких статьях Мункачи того же времени даже при упоминании еврейско-хазарской переписки говорится лишь о савирах [30, с. 82].

«суас», обозначавшем у луговых марийцев татар, и еще об одной его форме «суасла мари», применявшейся горными марийцами для чувашей. В результате он пришел к выводу, что чувашаи по языку — прямые потомки болгар, но этнически они наследники лишь одного из племен Болгарии, «р-форма» названия которого «сувар», а «з-форма» — «суас». Мункачи не был знаком с полной публикацией письма кагана Иосифа и не знал, что в нем упоминаются и «савиры», и «Сувар». А это исключает возможность рассмотрения их как последовательных форм одного и того же слова. Мункачи ошибочно полагал, что там названо дважды лишь одно слово «сувар», что и делало его концепцию такой стройной.

При этом Н. И. Ашмарин, в силу собственной лингвистической концепции о позднем происхождении в чувашском языке вставного «в», не видел родства между названиями «Сувар» и «чуваш». Он считал, что были некие «суасы» (так, по его мнению, называлось основное население Волжской Болгарии), с которых марийцы это название перенесли на татар. Лишь позже «суас» превратилось в «чуваш», тогда как в названии Суvara «в» было всегда.

Мункачи на несколько десятилетий предвосхитил «эталонную» формулировку «суварской концепции», но из-за незнания большинства исследователей с венгерским языком она осталась практически неизвестной и была снова «перезоткрыта» в 1920 — 1930-е гг. В результате утверждение «суварской концепции» в историографии оказалось связано с иными именами. При этом доказанность существования народа «сувары» по-прежнему нуждается в более весомых основаниях, потому что прямых сведений о таком народе, а не о выходцах из г. Сувар, письменные источники в явной форме не сообщают. Какого-то особого культурного своеобразия, отличного от иных мест Волжской Болгарии, раскопки Суvara не дали [20, с. 122 — 125].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Александр Николаевич Самойлович: научная переписка, биография / сост., автор статей и биографии Г. Ф. Благова. Москва: Восточная литература, 2008. 592 с.
2. Ашмарин Н. И. Болгары и чувашаи. Казань: Типолит. Императ. ун-та, 1902. 132 с.
3. Гальперин Ч. Россия и степь: Георгий Вернадский и евразийство. Россия и Золотая Орда: вклад монголов в средневековую русскую историю. Алматы: Санат, 2005. 264 с.
4. Готье Ю. В. Железный век в Восточной Европе. Москва; Ленинград: Госиздат, 1930. 280+2 с.
5. Григорьев В. В. Россия и Азия. Санкт-Петербург: Тип. братьев Пантелеевых, 1876. 575 с.
6. Гумилев Л. Н. Поиски вымышленного царства. Москва: Наука, 1970. 432 с.
7. Заходер Б. А. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. II. Болгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне. Москва: Наука, 1967. 212 с.
8. История татар. Т. II. Волжская Болгария и Великая степь. Казань: РухИЛ, 2006. 960 с.
9. Каховский В. Ф. Происхождение чувашского народа. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1963. 492 с.
10. Ковалевский А. П. Чувашаи и болгары по данным Ибн-Фадлана. Чебоксары: Чувгосиздат, 1954. 64 с.
11. Кокцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Ленинград: Изд-во АН СССР, 1932. XXXVIII+134+4 с.
12. Комиссаров Г. И. Чăваш халăхĕн историйĕ [История чувашского народа]. Казань: Чуваш. отд. гос. изд-ва, 1921. 165+III с.
13. Лебедев Г. С. История отечественной археологии. 1700 — 1917 гг. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 1992. 464 с.
14. Петров М. П. О происхождении чуваш. Чебоксары: Чувгосиздат, 1925. 62 с.
15. Плетнева С. А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. Москва: Наука, 1967. 200 с.
16. Рашковский Б. Е. Письмо Иосифа: подлинность, достоверность, дипломатические практики // Древнейшие государства Восточной Европы. 2019 — 2020 годы: Дипломатические практики античности и средневековья. Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2020. С. 215 — 231.

17. Рона-Таш А. [Рец. на:] К. Agyagasi. Chuvash historical phonetics. An areal linguistic study, with an appendix on the role of Proto-Mari in the history of Chuvash vocalism... // Чувацкий гуманитарный вестник. 2020. № 15. С. 223 — 234.
18. Сараев А. С. Кого встретил Ибн Фадлан в ставке болгарского правителя в 922 г.? (к истории обнаружения и интерпретации названия «сувар»/«суваз» в тексте «Записки» Ахмеда ибн Фадлана // История народов России в исследованиях и документах. Вып. 10 / [отв. ред. Дж. Я. Рахаев]; Институт российской истории РАН. Москва: ИРИ РАН, 2023. С. 292—365.
19. Смирнов А. П. Волжские болгары. Москва: Изд-е ГИМ, 1951. 275+18 табл.+2 с.
20. Смирнов А. П. Очерки по истории древних (волжских) болгар // Труды ГИМ. Вып. XI. Сборник статей по археологии СССР. Москва: Изд-е ГИМ, 1940. С. 55 — 136.
21. Федотов М. Р. Б. Мункачи о тюркских элементах в венгерском языке // Советская тюркология. 1985. № 1. С. 30 — 37.
22. Федотов М. Р. Чувашиско-марийские языковые взаимосвязи. Саранск: Изд-во Саратов. ун-та. Саран. филиал, 1990. 336 с.
23. Cassel P. Der chazarische königsbrief aus dem 10. jahrhundert. Berlin: Verlag der Expedition des Sunem, 1876.
24. Codex cumanicus bibliothecae ad templum divi Marci Venetiarum. Primum ex integro editit. Prolegomenis notis et compluribus glossariis instruxit comes Géza Kuun. Budapestini: Editio Scient. Academiae Hung., 1880. CXXXIV+395 p.
25. Frähn C. M. Die aeltesten Arabischen Nachrichten ueber die Wolga-Bulgaren, aus Ibn-Foszlan's Reiseberichte // Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg. Sixième série (sciences politique, histoire et philologie). T. I. St.-Petersbourg: De l'Imprimerie de l'Académie Imperiale des Sciences, 1832. S. 527 — 577.
26. Golden P. B. Reflections on the Ethnonym Türk // Tasar E., Frank A.J., & Eden J. (Eds.). From the Khan's Oven. Leiden: Brill, 2021. P. 1 — 50.
27. Harkavy A. Ein Briefwechsel zwischen Cordova und Astrachan zur Zeit Swjatoslaw's (um 960) als Beitrag zur alten Geschichte Süd-Russlands // Russische Revue. Band 6. Sankt-Petersburg, 1875. S. 69 — 97.
28. Munkácsi B. A volgai bolgárokról // Ethnographia XIV. 1903. P. 66 — 76, 147 — 152, 261 — 265.
29. Munkácsi B. Az «ugor» népnévezet eredete // Ethnographia VI. Oct. — Dec. 1895. P. 349 — 387.
30. Munkácsi B. Praehistorisches in den magyarischen Metallnamen // Ethnologische Mitteilungen aus Ungarn. IV. 1895. S. 41 — 49, 81 — 93.
31. Munkácsi B. Ursprung des Volksnamens 'Ugor' // Ethnologische Mitteilungen aus Ungarn. V. 1896. S. 7 — 10, 89 — 92.

REFERENCES

1. Alexander Nikolaevich Samoilovich: scientific correspondence, biography / Ed. by G. F. Blagova. Moscow;2008:592. (In Russ.)
2. Ashmarin N. I. Bulgarians and Chuvash. Kazan;1902:132. (In Russ.)
3. Galperin Ch. Russia and the Steppe: George Vernadsky and Eurasianism. Russia and the Golden Horde: The Contribution of the Mongols to Medieval Russian History. Almaty;2005: 264. (In Russ.)
4. Gauthier Yu. V. The Iron Age in Eastern Europe. Moscow;1930:280. (In Russ.)
5. Grigoriev V. V. Russia and Asia. St. Petersburg;1876:575. (In Russ.)
6. Gumilev L. N. Searches for an imaginary kingdom. Moscow: Nauka Publ., 1970. 432 p. (In Russ.)
7. Zakhoder B. A. The Caspian compendium of information on Eastern Europe. Vol. II. Bulgars, Magyars, peoples of the North, Pechenegs, Russ, Slavs. Moscow;1967:212. (In Russ.)
8. History of the Tatars. Vol. II. Volga Bulgaria and the Great Steppe. Kazan;2006:960. (In Russ.)
9. Kakhovsky V. F. The origin of the Chuvash people. Cheboksary;1963:492. (In Russ.)
10. Kovalevsky A. P. Chuvash and Bulgars according to Ibn Fadlan. Cheboksary;1954:64. (In Russ.)
11. Kokovtsov P. K. Jewish-Khazar correspondence in the 10th century. Leningrad;1932:XXXVIII+134+4. (In Russ.)
12. Komissarov G. I. History of the Chuvash people. Kazan;1921:165+III p. (In Chuvash)
13. Lebedev G. S. The history of Russian archeology. 1700 — 1917. St. Petersburg;1992:464. (In Russ.)
14. Petrov M. P. On the origin of the Chuvash. Cheboksary;1925:62. (In Russ.)
15. Pletneva S. A. From nomad camp to cities. Saltovo-Mayaki culture. Moscow;1967:200. (In Russ.)
16. Rashkovsky B. E. Khazar king Joseph's letter: authenticity, authenticity, diplomatic practices // The oldest states of Eastern Europe 2019 — 2020. Moscow;2020: 215 — 231. (In Russ.)
17. Rona-Tash A. [Review:] К. Agyagasi. Chuvash historical phonetics. An areal linguistic study, with an appendix on the role of Proto-Mari in the history of Chuvash vocalism // Chuvash Humanitarian Bulletin. 2020(15):223 — 234. (In Russ.)

18. Saraev A. S. Who Ibn Fadlan met at the headquarters of the Bulghar chief's camp in 922? (To the question of interpret of the name 'suvar/suvaz' in Ahmad ibn Fadhlān's 'Risalah') // The history of the peoples of Russia in research and documents. Issue 10. Ed. by J. Rakhaev. Moscow;2023:292 — 365. (In Russ.)
19. Smirnov A. P. Volga Bulgars. Moscow;1951:275+18 tables.+2. (In Russ.)
20. Smirnov A. P. Essays on the history of the ancient (Volga) Bulgars // Proceedings of the State museum of History. Issue 11. Moscow;1940:55 — 136. (In Russ.)
21. Fedotov M. R. B. Munkachi on Turkic elements in the Hungarian language // Soviet Turkology. 1985(1):30 — 37. (In Russ.)
22. Fedotov M. R. Chuvash-Mari linguistic interrelations. Saransk;1990:336. (In Russ.)
23. Cassel P. Der chazarische königsbrief aus dem 10. jahrhundert. Berlin;1876:64. (In Germ.)
24. Codex cumanicus bibliothecae ad templum divi Marci Venetiarum. Primum ex integro editid. Prolegomenis notis et compluribus glossariis instruxit comes Géza Kuun. Budapestini;1880:CXXXIV+395. (In Lat.)
25. Frähn C. M. Die aeltesten Arabischen Nachrichten ueber die Wolga-Bulgaren, aus Ibn-Foszlan's Reiseberichte // Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de Saint-Pétersbourg. Sixième série (sciences politique, histoire et philologie). T. I. Saint-Pétersbourg;1832:527 — 577. (In Germ.)
26. Golden P. B. Reflections on the Ethnonym Türk // Tasar E., Frank A.J., & Eden J. (Eds.). From the Khan's Oven. Leiden;2021:1 — 50. (In Engl.)
27. Harkavy A. Ein Briefwechsel zwischen Cordova und Astrachan zur Zeit Swjatoslaw's (um 960) als Beitrag zur alten Geschichte Süd-Russlands // Russische Revue. 1875(6):69 — 97. (In Germ.)
28. Munkácsi B. A volgai bolgárokról // Ethnographia 1903(XIV):66 — 76, 147 — 152, 261 — 265. (In Hungar.)
29. Munkácsi B. Az «ugor» népnevezet eredete // Ethnographia 1895(VI):349 — 387. (In Hungar.)
30. Munkácsi B. Praehistorisches in den magyarischen Metallnamen // Ethnologische Mitteilungen aus Ungarn. 1895(IV):41 — 49, 81 — 93. (In German.)
31. Munkácsi B. Ursprung des Volksnamens 'Ugor' // Ethnologische Mitteilungen aus Ungarn. 1896(V):7 — 10, 89 — 92. (In German.)

Статья поступила в редакцию 15.09.2025;
одобрена после рецензирования 25.09.2025; принята к публикации 27.09.2025
Информация об авторе:

Сараев Андрей Сергеевич, научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук (428015, Россия, г. Чебоксары, Московский пр., 29, корп. 1), кандидат исторических наук,

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-4564-0903>, andrejsaraev@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received by the editors on 15.09.2025;
approved after reviewing 25.09.2025; accepted for publication 27.09.2025
Information about the author:

Andrei S. Saraev, researcher at the Chuvash State Institute of Humanities (29/1, Moskovsky Ave., Cheboksary, 428015, Russia), candidate of Historical Sciences,

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-4564-0903>, andrejsaraev@yandex.ru

Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests. The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья редакции 15.09.2025 җитнӗ;
рецензиленӗ хыҗҗан 25.09.2025 ырланӑ; пичете 27.09.2025 йышӑннӑ
Автор җинчен:

Сараев Андрей Сергеевич, Чӑваш патшалӑх гуманитарии аслӑлӑхӗсен институчӗн аслӑлӑх ӗҗтешӗ (428015, Раҗҗей, Шупашкар хули, Мускав пр., 29, 1 корп.), истори аслӑлӑхӗсен кандидаҗӗ,

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-4564-0903>, andrejsaraev@yandex.ru

Пайталӑх конфликчӗ: автор пайталӑх конфликчӗ җуккине пӗлтерет. Автор ал җырӑвӑн юлашки вариантне вуласа тухнӑ, ырланӑ.